Третий POV-

Прошло уже почти десять минут, стая волков только что отступила, оставив раненого, но все еще разъяренного, серебряного кабана охранять свое гнездо. Ее внимание больше не отвлекали волки, но, к счастью, она фокусировала свое внимание только на внешнем окружении.

'Я уверен, что они как-нибудь справятся, но на всякий случай...'

Чоуджи готовил свое Дзюцу и был готов прыгнуть вперед в любой момент. Хоть он и был уверен в осторожности Шикамару, быть ко всему готовым не помещает. Через некоторое время, краем глаза, Чоуджи увидел, как Шикамару и Ино крадутся наружу. Но, Чоуджи заметил, что что-то было не так.

"Погодите, маленькие холмики Ино не настолько огромные!" Как и предполагал Чоуджи, сейчас на руках у Ино уютно устроились две свинки. И как будто почувствовав, что их родитель рядом, они восторженно захрюкали. Ино все еще демонстрировала безумное выражение лица, в то время как Шикамару мог только раздраженно вздохнуть.

Почувствовав, что ее отпрыски приближаются к ней, серебряного кабан повернул свое тело лицом к ним. Что же касается Шикамару, то он подал знак Чоуджи, чтобы тот отвлек или, возможно, лишил зверя сознания, чтобы они мирно выскользнули наружу.

'Я надеюсь, что эта девушка не станет для нас когда-нибудь концом...' Чоуджи тяжело вздохнул, прыгнул вперед, принял форму шара и покатился к кабану.

Чоуджи использует технику Удвоения, [Байка] но Дзюцу, чтобы увеличить свое собственное тело, а затем использует технику Танк человеческого снаряда, [Никудан Сенша], когда он находится примерно в дюжине метров от серебряного кабана. Из-за его увеличенного веса и силы вращения большинство препятствий при соприкосновении рассыпается в пыль.

Из-за того, что она отвлеклась на своих детенышей, мать-кабан не смогла вовремя среагировать на Чоуджи и получила удар по заду.

Стук

Когда прозвучал глухой удар, и мать-кабан была отброшена в стену скалы, Чоуджи резко отменил свою технику Танк человеческого снаряда и крепко уперся ногами, чтобы остановить свой импульс движения вперед.

"Дотон: [Дорю Тайга]!" Когда тело матери-кабана ударилось о землю, Чоуджи использовал Стихию Земли: технику Великая Грязевая Река, эта техника использовалась для трансформации поверхности под своим противником в грязевую реку, которая сметает их с ног и переносить их вниз по течению. Кроме того, Чоуджи использует грязь, чтобы ограничить движение зверя, так как он медленно тонет в грязи.

Чувствуя, что этого недостаточно, Чоуджи снова прыгнул вперед и сделал сальто, прежде чем использовать еще одну из своих техник клана.

"[Бубун Байка] но Дзюцу!"

Чоуджи увеличил свою правую ногу, опускаясь вниз на одной линии с головой кабана. С громким стуком мать-кабан потеряла сознание, издав неохотный хрюк.

"О чем ты, черт возьми, думаешь, Они Ино?!" Чоуджи упрекнул Ино в безрассудном поведении, ведь совершенно очевидно, что забрать детенышей у матери, когда они должны были просто прокрасться в это гнездо, было, безусловно, глупым поступком.

"Как ты только что назвал меня, ты грязная брюшная сумка?! Ино вспылила, она стиснула зубы, хоть и знала, что была неправа, но она не хотела признавать этого.

"Ино, ты же знаешь, что Чоуджи прав. Только потому, что нам нужно было как можно поскорее покинуть пещеры, я позволил тебе взять этих двоих... свинок." Добавил Шикамару, изо всех сил стараясь убедить Ино, чтобы в будущем она не повела себя так глупо. К сожалению, оба их совета остались без внимания, поскольку она лишь хмыкнула в ответ.

'По крайней мере, слушает внимательно...' Чоуджи чувствует, что может потерять несколько килограммов своего жира только от одного разговора с этой дьяволицей.

"Ну и, Они Ино, что ты собираешься делать с этими квадратными свинками? Поджарить их на гриле?" Сказал Чоуджи, насмешливо, глядя на свинок.

"Они НЕ еда!" Ино сердито топнула по ноге Чоуджи.

"Успокойтесь, тогда что же, по-вашему, нам следует сделать с этим кабаном? Убить его?" Шикамару помассировал голову, продолжая устало вздыхать. На его вопрос Ино ответила молчанием, а Чоудзи - свирепым взглядом.

"Я говорю, мы отдадим этих свинок обратно к их матери. Мы здесь из-за теста, так что на нем должен делаться основной акцент." Твердо сказал Чоуджи, глядя на Ино.

"НЕТ! С чего бы мне?" Неохотно произнесла Ино, что вызвало раздраженный вздох как у Чоуджи, так и у Шикамару.

"Например... если ты насильно похищена врагами, предположительно после того, как они убили твою семью, каковы будут твои чувства?" Шикамару медленно говорит Ино.

"Ино, мы теперь ниндзя, мы должны повзрослеть и отбросить свое детское мышление. Или ты хочешь, чтобы это погубило нас однажды? Чоуджи немедля последовал за ним, не давая Ино отдыха.

У каждого был свой отдельный мыслительный процесс. Невозможно заставить людей смотреть на вещи с вашей собственной, точной точки зрения, даже если это близкий вам человек. Только реальность обладает такой убедительной силой, но даже она не абсолютна. И Чоуджи, и Шикамару знали это, но все же они не хотят, чтобы Ино страдала из-за своего эго.

"Хорошо, я верну их родителям..." С печальным видом, Ино наконец смягчилась.

Глядя на печальную фигуру Ино, Шикамару в сотый раз вздохнул, а затем выдал Ино еще одну частичку своего разума.

"Вообще-то, у меня есть еще кое-что на уме. Если ты сможешь заключить контракт с их матерью в качестве твоего нин-парнера, то постепенно ты также сможешь заключить контракт и с ними. Но, как ты уже понимаешь, она не очень сильна..."

"Меня это вполне устраивает. В любом случае, это не мой стиль вступать в прямое противостояние, это на роль больше подходи Чоуджи. Кроме того, ее способность к иллюзии отличается от ваших обычных, типичных гендзюцу, так что я сделаю это." На тонких губах Ино расцвела счастливая улыбка, она искренне рада такому повороту событий.

Пока Серебряный кабан лежал без сознания, Ино достала свиток для контракта со зверем, который ее родители подарили ей на выпускной, вместе с несколькими другими вещами. Ино развернула свиток и достала Кунай, до того, как слегка порезать свой большой палец. Она сформировала свою чакру и положила окровавленный большой палец на свиток.

Символы, нарисованные на свитке, начали слегка светиться, затем Ино сделала разрез не ноге бессознательного кабана, взяла немного его крови и положил ее на свиток. Рунические символы засветились еще ярче, прежде чем они всплылил из свитка и вошли в тело серебряного кабана. Поскольку он все еще находился в отключке, то вообще не сопротивлялся, когда рунические символы внедрялись в его сознание.

Так как это был обычный зверь с чакрой, он не мог говорить. К счастью, связь между ними позволяла Ино понимать мысли кабана и наоборот.

"Я буду звать тебя Мама Гин! [1] Ино улыбнулась и повернулась лицом к Чоуджи. "Кстати, брюшная сумка. Ты снова становишься сильнее, не так ли?"

Шикамару и Ино чувствовали себя неуверенно, разрыв в силе между ними и их товарищем по команде снова увеличился. Если эта тенденция будет продолжаться, то не будет преувеличением сказать, что их команду возглавлял Чоуджи.

"Ну что ж, полагаю, пару вещей мы усвоили. Либо затачивайте старое лезвие, либо добавляйте новые хитрости в рукава... Или все вместе." Шикамару тихо вздохнул.

"Действительно, морока...'

Тем временем Асума был приятно удивлен их совместной работой и заботой друг о друге.

'Они – настоящие изумруды...'

---

[1] Гин означает серебро по-японски

http://tl.rulate.ru/book/36570/1364981